

Но перед окружающими он всегда представал как человек, следующий правилам.

Цинь Цю окликнул Ли Шицзя:

— Вы хотите узнать, кто продаёт материалы для вступительных экзаменов? У меня есть несколько зацепок.

Ли Шицзя остановился и повернул голову.

Этот угол был идеален — мягкие чёрные волосы, тёплый солнечный свет, который делал его похожим на благородного и утончённого джентльмена.

Цинь Цю улыбался безобидно. Неудивительно, что Ян Хэсюй был влюблён в него несколько лет, но так и не решился подступиться. Видимо, не мог решиться.

— Я учитель боевых искусств в Университете Y. Преподаватели попросили меня разузнать о незаконной продаже дорогих материалов для вступительных экзаменов в университете. Я нашёл кое-какие зацепки. Хотите вместе?

Ли Шицзя пристально смотрел на него, словно взвешивая.

Цинь Цю улыбался ещё более наивно, пока его лицо почти не начало неметь от напряжения. Наконец, Ли Шицзя кивнул.

— Что вы нашли?

Цинь Цю тут же развернулся и с естественной теплотой схватил Ли Шицзя за руку, указывая на ближайшую улицу закусок:

— Давайте сначала перекусим. Будем говорить за едой.

Впереди был Сад Океана, а за поворотом — улица закусок. Там находился популярный барбекю-ресторан, куда Цинь Цю и направлялся.

Ли Шицзя незаметно освободил свою руку, поправил очки и мягко отказал.

Цинь Цю сделал вид, что ничего не произошло, и в тот момент, когда Ли Шицзя попытался отстраниться, крепко схватил его. Это сразу же вызвало у Ли Шицзя, который был немного брезгливым, сильный дискомфорт.

Отвращение едва не проступило на его лице.

Цинь Цю же делал вид, что ничего не замечает, и крепко держал его руку.

Не зря он был учителем боевых искусств — без определённой силы не удержать молодёжь, мечтающую о жизни в обществе.

Цинь Цю, таща Ли Шицзя за собой, говорил:

— Эй, три сапожника — это уже пол-Гэ Ляна, а нас двое, так что лучше, чем один, правда? Не переживай, я не смотрю свысока на тебя, профессор-слабак. Я помогу тебе, не бойся. Не пытайся справиться в одиночку.

Одним словом, ты не сможешь вытянуть из меня информацию и потом выкинуть.

Цинь Цю когда-то был отличником, настоящим, без подделок.

Его материалы для вступительных экзаменов были более полными и качественными, чем самые известные на рынке, потому что включали в себя задания, программы, учебники, консультации и внутренние материалы.

Иначе копия таких материалов не была бы раскуплена по высокой цене.

Цинь Цю когда-то был известной личностью в Университете Y, и ему даже предложили место в программе обмена за границей.

Тогда он всё подготовил, даже купил билеты, планируя уехать в Германию и больше не возвращаться. Но Цинь Тао разрушил его мечту.

Последующие годы Цинь Цю провёл в тени, став никем.

Его упаднический вид соответствовал образу человека, который был глубоко ранен, и никто не удивился его внезапному падению.

После окончания университета Цинь Цю не имел никаких навыков, но, к счастью, его постоянные тренировки в боевых искусствах с тринадцати лет позволили ему получить должность учителя боевых искусств в Университете Y.

Университет Y был ведущим вузом страны, и мест для обмена было мало. Конкуренция среди талантливых людей была высокой.

Мост был узким, и желающих пройти по нему было много, поэтому и появился рынок.

Цинь Цю знал, что многие преподаватели сотрудничали с организациями и издателями, рекомендуя студентов и получая за это высокие комиссионные.

Цинь Цю собрал свои материалы для вступительных экзаменов, скопировал их и начал продавать. Хотя его цена была высокой, она была ниже, чем стоимость участия в подготовительных курсах.

К тому же, его материалы действительно помогали.

Слухи распространились, и покупателей стало больше, что перекрыло доходы некоторых.

Первым пострадал был учебный центр, открытый Ли Шицзя, поэтому Ли Шицзя обязательно начал бы расследование, причём лично.

Ли Шицзя был умён, но слишком горд.

Ли Шицзя был спокоен, обладал аристократической надменностью и презирал многие мирские дела. Даже о том учебном центре Цинь Цю узнал только спустя несколько лет, когда был заключён в загородном доме, от Ян Хэсюя, который управлял им для Ли Шицзя.

В прошлой жизни эта компания стала самой известной в стране по подготовке к обучению за границей, с отличной репутацией.

Поскольку компания была создана для Ли Шицзя, все программы были организованы в соответствии с его академическими исследованиями.

Ли Шицзя был гордым интеллектуалом, но страдал от типичных недостатков таких людей.

Он был высокомерен и уверен в своих знаниях, презирая всех, кроме признанных им профессоров.

Поэтому, когда он узнал, что материалы Цинь Цю превосходят его собственные, Ли Шицзя потерял спокойствие.

Сначала он презирал их, но, когда всё больше людей стали говорить о них, он не смог усидеть на месте.

Ли Шицзя даже не хотел смотреть на материалы Цинь Цю, считая, что они лишь чуть лучше мусора, созданного алчным человеком с небольшим умом.

Ли Шицзя хотел найти виновника, выгнать его из Университета У по закону и выставить на всеобщее обозрение, чтобы студенты, купившие эти материалы, увидели, кто действительно заслуживает их уважения.

Вот что Цинь Цю узнал из анализа Ли Шицзя, который он поручил своему другу-психологу.

Он хотел понять, как лучше встретиться с Ли Шицзя, прежде чем использовать его, чтобы избавиться от Ян Хэсюя.

Цинь Цю внезапно рассмеялся.

Ли Шицзя, нахмурив свои тщательно подстриженные брови, спросил:

— Чему ты смеёшься?

Цинь Цю, смеясь, покачал головой:

— Ничего.

Видя подозрительный взгляд Ли Шицзя, ничего не добавил. Он просто вспомнил кое-что забавное.

Его друг-психолог сказал, что Ли Шицзя — типичная зелёная чайная сука.

Неважно, правда это или нет, и неважно, насколько это точно, но тогда это его рассмешило.

Любой человек, даже самый терпеливый, почувствует отвращение, увидев того, кого использовали как замену. Особенно, если вывод анализа гласит: Ли Шицзя, скорее всего, знал о чувствах Ян Хэсюя к нему.

Таким образом, это был фальшивый праведник, который играл с чужими чувствами.

Хотя Цинь Цю тоже играл, он клялся, что играл только с людьми, а не с чувствами. Это было гораздо более благородно.

Он подумал, что если бы высокомерный Ян Хэсюй узнал, что его драгоценная киноварная родинка — это такой человек, это было бы настоящим шоком.

Цинь Цю почему-то с нетерпением ждал этого, но, понимая, что ему нужно избавиться от Ян Хэсюя с помощью Ли Шицзя, он с сожалением отказался от этой идеи.

Цинь Цю прошёл мимо припаркованного автомобиля Volkswagen и, глядя в чёрное стекло, увидел, как Ли Шицзя с трудом скрывает отвращение к этому грязному и разрушенному месту.

С ленивой улыбкой на лице, Цинь Цю прищурил свои кошачьи глаза, скрытые за очками в золотой оправе, напоминая кошку, греющуюся на крыше.

Спокойный и расслабленный, кто знает, какие тёмные планы он вынашивает.

Ли Шицзя, идущий позади, уже был на пределе. Это место становилось всё грязнее, а он был брезгливым. Дойти сюда было уже слишком, мурашки бежали по его коже, и он чувствовал себя ужасно.

— Мы уже пришли?

— Скоро.

— Не говори ерунды. Полчаса назад ты уже говорил это, ты что, слепой, что не можешь оценить расстояние?

Киноварная родинка тоже была язвительной. Вернувшись из-за границы, он всё ещё не мог выговорить слова чётко, говоря так, будто прошивал тонкую нить через иглу.

Но такое ощущение редко доставляло кому-то удовольствие.

Цинь Цю не стал отвечать.

Ли Шицзя, видя, что ответа нет, ещё больше нахмурился, сделал два шага вперёд и остановил Цинь Цю, слегка приподняв голову:

— Говори, если хочешь, но не используй грязные уловки!

Цинь Цю рассмеялся:

— Профессор Ли, вы изучаете китайскую литературу или историю?

Ли Шицзя ответил:

— Исследование китайского языка.

Цинь Цю сделал вид, что понял:

— Те, кто занимается академическими исследованиями, говорят с особым шиком.

Поэтому неудивительно, что у него паранойя.

Ли Шицзя понял его сарказм и с усмешкой указал:

— Ты знаешь меня, но раньше притворялся, что нет.

Цинь Цю вздохнул, в его глазах мелькнуло сочувствие.

Он не сочувствовал Ли Шицзя, он сочувствовал вкусу и кругозору Ян Хэсюя.

Видеть эту штуковину как киноварную родинку и не прикасаться к ней пять лет — это было настоящей глупостью.

Авторское примечание: Сиси машет платочком, извивается и кричит: «Добавляйте в закладки!
Оставляйте комментарии! \(\square\nabla\square\)/»

<http://bllate.org/book/16385/1483232>